

Вы хотите, чтобы я встал на колени? И почему я должна это делать, если вы даже не объяснили, кто вы?

Она смогла ответить только тогда, когда они уточнили свои личности.

"Как вы смеете! Вы не имеете права задавать этот вопрос. Просто встаньте на колени, как мы вам сказали!" На этот раз говорила госпожа Мэй.

После этого госпожа Цзин снова заговорила: "Просто встань на колени и извинись перед Ханьлэй, подай ей чашку чая, и Ханьлэй с радостью простит тебя. В противном случае ты получишь больше, чем ожидал!"

Вот это да! Разве ты не боишься, что ветер будет настолько сильным, что снесет тебе зубы?

До этого момента Мо Цяньсюэ даже не пыталась действовать. Раз уж эти две глупые женщины были так недооценены, она могла прибегнуть к жесткому методу. Мо Цяньсюэ отбросила свой мягкий тон и сатирически заметила: "Вы, мадам, даже не осмелились сказать мне, кто вы такая, а просите меня кланяться вам? Кем вы себя возомнили? Чжэнь Хуань (героиня популярного китайского телесериала "Императрицы во дворце")? Все должны слушаться тебя просто так? Иди к врачу, если ты не в своем уме!".

Сказав это, она отвернулась, не собираясь больше обращать внимания ни на эту госпожу Цзин (что в переводе с китайского означает "тихая"), ни на госпожу Шум. Что с того, что она была наложницей семьи Нин? Она не могла быть матерью Нин Шаоцин. Если она не была ее свекровью, не было причин терпеть их.

Посторонние люди смотрели на них по-разному, но больше всего их интересовало, кто эта Чжэнь Хуань, о которой говорила Мо Цяньсюэ.

Госпожа Цзин чуть не упала в обморок от гнева! Если Мо Цяньсюэ уйдет вот так, разве она не станет посмешищем среди мадам?

"Ты...ты...ты...ты... Они правы насчет тебя. У тебя нет потомства. Ты исчезла на полгода. Кто знает, что произошло за это время?! Наш господин слишком добр, чтобы жениться на этой грязной женщине... Он даже подвел нашу непорочную Ханлей, которую клан давно приготовил для него.

Ты... подожди... Когда я вернусь, я обязательно доложу обо всем Старому Мастеру, и пусть он проведет собрание, чтобы отменить ваш брак!"

Мо Цяньсюэ была раздражена!

Но она не стала мешать госпоже Цзин продолжать!

Она хотела дать этой женщине закончить! Просто закончить все оскорбления в ее адрес. Когда у этой безумной женщины закончатся слова, она заставит ее проглотить все, что она сказала, обратно в живот!

Госпожа Цзин закончила, а госпожа Мэй не отставала и сразу же начала.

"Да! Такая женщина недостойна даже переступить порог нашего особняка Нин! Давайте вернемся и поговорим со старым мастером. Просто отмените этот брак, чтобы эта женщина не позорила семью!"

Однако было видно, что эта госпожа Мэй была намного умнее госпожи Цзин. По крайней мере, она не говорила все наверняка, как будто имела на это право!

"На мой взгляд, наша Ханьлэй намного лучше! Она знает, что нужно уважать старших и любить младших. Кроме того, наша Ханлэй проявляет себя в поэзии, музыке, шахматах, живописи и каллиграфии. Самое главное - наша Ханьлэй целомудренна. Только такая женщина достойна нашего Шаоцина!".

Эти двое сказали это с самодовольной улыбкой и потянули Юйвэнь Ханьлэй к себе, пытаясь отпугнуть Мо Цяньсюэ, а безмозглая Юйвэнь Ханьлэй в это время должна была работать с ними и делать стыдливое лицо.

Мо Цяньсюэ нашла это действительно отвратительным!

"Готово?"

Как и ожидали женщины, Мо Цяньсюэ не рассердилась и не расплакалась, а лишь посмотрела на троих пристальным взглядом, в котором был даже призрачный насмешки.

Это заставило трех женщин на некоторое время смутиться!

Чтобы принять врага, нужно было не злиться и не жалеть себя, а заставить его врасплох.

Мо Цяньсюэ сгладила свой гнев несколькими глубокими вдохами. Кроме того, когда даже Чии и Шиу чуть не впали в ярость, услышав эти оскорбления, у нее все же хватило терпения одернуть их за рукава и попросить не шевелиться.

Чуйи и Шиву были преданны и не шелохнулись, когда госпожа попросила их не делать этого.

Шиу оскалилась, но у Чуйи было немного больше разума, чем у нее, и она сумела сохранить спокойствие, стоя там, как и их госпожа, тихо настороженная, но кристально чистая от всего вокруг.

Видя, что трое не успокаиваются, Мо Цяньсюэ снова спросила с большим терпением: "Я спрашиваю, вы закончили или нет?".

Казалось, что они были неуклюжими актрисами из низкой комедии, в то время как она была почтенной публикой, которая наслаждалась шоу с удовольствием.

Госпожа Цзин и госпожа Мэй обменялись взглядами, не в силах понять, что задумала Мо Цяньсюэ. От их спокойствия и непроницаемого взгляда по коже пробежали мурашки.

Однако, пробыв в глубоком особняке клана Нин дюжину лет, они не могли не испугаться. Собрав себя в кучу, госпожа Мэй холодно фыркнула: "Какая разница, закончили мы или нет? То, что мы говорим - правда, не так ли?".

"Это не имеет значения. Раз вы закончили, думаю, теперь моя очередь, верно?" Посмотрев на троих, Мо Цяньсюэ улыбнулась, как будто она была приятной младшей.

Однако этот взгляд ввел двух наложниц в заблуждение, и они решили, что она испугалась! На их лицах снова появились усмешка и высокомерие.

Они ждали, пока Мо Цяньсюэ опустится на колени и поклонится им.

"Чуйи и Шиву! Идите и дайте им пощечину!"

Юйвэнь Ханьлэй в страхе отпрянула назад!

Только что Шиву отхлестала по зубам свою служанку. Если Мо Цяньсюэ воспользуется случаем и выбьет ей зубы, то что она сможет противопоставить ей в будущем?

Обе госпожи на секунду остолбенели и разом выругались: "Мо Цяньсюэ, не смей!". Перед тем, как они пришли на вечеринку, старая госпожа провела тщательное расследование о Мо Цяньсюэ! За исключением того периода, когда она и Нин Шаоцин исчезли, они знали о ней все!

Они ожидали, что Мо Цяньсюэ, услышав эти оскорбительные слова, расплчется и убежит, или, по крайней мере, ударится об потолок и полезет драться с ними, как сумасшедшая!

Они даже приготовили служанок, чтобы те защищали их.

Но почему Мо Цяньсюэ не шевелилась, пока они разговаривали, а попросила служанок начать после того, как они закончили?

Она не бросилась к ним, как сумасшедшая, а намеревалась дать им пощечину в качестве наказания.

"Цяньсюэ не смеет, но вы должны знать, госпожи, можете ли вы бросать грязь на славу семьи Нин, мастера Нин и императора?"

Мо Цяньсюэ шагнула вперед, агрессивно: "Я думаю, вы знаете, к каким последствиям может привести грязный рот! Привлекать Старую Госпожу и Старого Мастера. Хотя я еще не переехала в особняк Нин, император издал свой императорский приказ. Теперь я, по крайней мере, половина Нинга. Сейчас я просто, от имени Старой Госпожи, обучаю вас правилам. Чуйи, Шиву, бейте их по лицу!"

Чуйи и Шиву уже не могли сдвинуться с места, когда услышали, как эти две старухи клеветают на их госпожу! Если бы не предосторожность госпожи, они бы разорвали рты этим двум вонючим женщинам!

Теперь все было по-другому! Их госпожа попросила их об этом! Время для пощечин!

Обе девушки долгое время сдерживали порыв ярости и наконец-то получили шанс вырваться наружу. Поэтому, как только Мо Цяньсюэ сказала это, они бросились бежать!

"Ты... Не подходи! Помогите..."

Только что эта служанка одним ударом выбила человеку зубы! При мысли об этом лица двух госпож стали пепельно-бледными. Они поспешно отступили назад за группой служанок.

Вдруг снова раздался шум! Чуйи и Шиву были культиваторами боевых искусств и могли с легкостью обращаться к нескольким женщинам! Не говоря уже об этих трех женщинах, даже если бы все их служанки и няньки собрались вместе, для Чуйи и Шиву это был бы маленький кусочек пирога.

Однако госпожа попросила их просто дать пощечину, а не драться. Если бы они, в присутствии стольких людей, публично избили группу служанок, слава госпожи была бы полностью

уничтожена.

Некоторое время обе стороны противостояли друг другу.

Мо Цяньсюэ не была удивлена. Если бы не хорошая подготовка, как они могли осмелиться так провоцировать ее?

"Во дворце Цзиньлуань три госпожи доказали мою невиновность, а император объявил об этом всему миру. Как могло случиться, что из ваших уст все так ужасно обернулось?

Вы сомневаетесь в императоре?! Я даю тебе пощечину не для себя, а для клана Нин, для старого господина и старой госпожи, чтобы у тебя еще был шанс на самонаказание до того, как это сделает император! Чтобы клан Нин мог дать ответ императору и всем женщинам в особняке Нин!"

Голос Мо Цяньсюэ был не очень громким, но его было достаточно, чтобы все услышали!

Некоторое время выражения лиц всех присутствующих менялись и менялись снова и снова!

<http://tl.rulate.ru/book/14777/2130522>